

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА КОНСТИТУЦИОННОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

**МЕЖДУНАРОДНОЕ МОРСКОЕ ПРАВО:
ПОНЯТИЕ, ИСТОЧНИКИ, ПРИНЦИПЫ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности
очной формы обучения, группы 01001312
Тарасова Дмитрия Андреевича

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент
Нифанов А.Н.

Рецензент:

Профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
к.ю.н., доцент Новопавловская Е.Е.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Концептуально-теоретические основы Международного морского права	6
§ 1. Понятие Международного морского права в контексте провозглашения свободы Мирового океана.....	6
§ 2. Система источников и принципы Международного морского права	12
§ 3. Субъекты Международного морского права	19
Глава 2. Особенности реализации норм Международного морского права в период войны.....	25
§ 1. Ограничение пространственной сферы ведения военных действий на море	25
§ 2. Ограничение средств и способов ведения войны на море.....	33
§ 3. Правовое положение госпитальных судов, больных и раненых	47
Заключение.....	55
Список использованной литературы.....	58

Введение

Актуальность темы исследования. Международному морскому праву, как самостоятельной отрасли Международного права, свойственны черты иных его отраслей, так как оно фактически обобщает в себе ряд норм, относящихся к Международному праву прав человека, Международному праву войны, Международному экологическому праву, Праву международных договоров, Международному воздушному праву и т.д. Также, несмотря на обширность норм, включенных в Международное морское право, в его структуре имеются и международно-правовые обычаи, что в совокупности определяет специфику регулирования предметных межгосударственных отношений. В свете этого видится актуальным рассмотрение концептуально-теоретических вопросов Международного морского права, как самостоятельной отрасли Международного права, и особенностей его реализации.

Концептуальное обоснование определения понятия Международного морского права имеет большое значение для теории международного права в силу широты предмета правового регулирования данной отрасли, который в определенном смысле можно обозначить как использование Мирового океана. В силу сложносоставного характера предмета правового регулирования система источников рассматриваемой отрасли права также имеет свои особенности, в частности, классификация морских территорий позволяет говорить о различиях в их правовом статусе, имеющих существенное правоприменительное значение, а особенности правового регулирования «морепользования» в период войны можно рассматривать как отдельный правовой институт Международного морского права.

Объект исследования: трансграничные и транснациональные отношения между субъектами международного права, составляющие предмет регулирования Международного морского права и определяющие

концептуальные основы его понимания и применения как самостоятельной отрасли Международного права.

Предмет исследования: подходы к определению понятия «Международное морское право», его принципы, система источников, а равно особенности реализации норм данной отрасли Международного права в специфических условиях.

Цель исследования: комплексный теоретико-правовой анализ Международного морского права как самостоятельной отрасли современного Международного права.

Задачи исследования:

- дать характеристику понятия «Международное морское право»;
- рассмотреть систему источников Международного морского права;
- проанализировать принципы Международного морского права;
- раскрыть особенности международно-правового регулирования «морепользования» в период войны.

Методологическая основа исследования представлена такими общими и частными методами научного познания, как: анализ, синтез, индукция, дедукция, методы материалистической диалектики, ретроспективный, конкретно-юридический и метод сравнительного правоведения.

Нормативная правовая основа исследования: Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., Конвенция № 23 МОТ о репатриации моряков 1926 г., Конвенция о режиме Проливов 1936 г., Конвенция об открытом море 1958 г., Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г., Конвенция о континентальном шельфе 1958 г., Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря 1958 г. и др.

Эмпирическая основа исследования: аналитические данные по теме исследования, представленные в научных и иных трудах современных авторов.

Теоретическая основа исследования представлена трудами таких исследователей, как: Г.А. Анцелевич, О.Н. Водополова О.Н., С.А. Гуреев, В.Н. Гуцуляк, А.А. Дорская, В.Н. Дурденевский, Л.А. Иванащенко, Г.В. Игнатенко, Р.А. Каламкарян, А.К. Князькина, А.А. Ковалев, Ю.М. Колосов, С.Б. Крылов, В.И. Кузнецов, И.И. Лукашук, В.Ф. Мешера, А.П. Мовчан, С.В. Молодцов, В.А. Никифоров, О.И. Тиунов, К.И. Поляков, М.Ю. Северин, С.Г. Сидоров, С.В. Черниченко и др.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Концептуально-теоретические основы Международного морского права

§ 1. Понятие Международного морского права в контексте провозглашения свободы Мирового океана

Одним из первостепенных вопросов, подлежащих рассмотрению в рамках любого института или конкретного исследования, является вопрос, связанный с оформлением такого института или определением его понятия.

В процессе развития всемирной истории подходы к понятию «морское право» изменялись в каждом ее периоде. Связано это с развитием самого международного права, обусловленного изменениями в социально-экономической, культурной и политической сферах общественной жизни и выходом государств на новый уровень взаимодействия.

Так, сегодня характерным отличием международного права является выделение относительно автономных его отраслей, таких, как: Международное право прав человека, Международное право войны, Международное экологическое право, Международное право международных договоров, Международное воздушное право, Международное морское право и др. Такое обособление обусловлено, в первую очередь, тем, что каждая из отраслей регулирует определенные отношения, что требует систематизации международно-правовых норм, а с другой стороны, в рамках отдельно взятых правоотношений встречаются специфические субъекты, что в свою очередь тесно связано с предметом правового регулирования¹.

Формирование отраслей международного права имело объективный характер и обуславливалось многогранностью и многообразием

---

¹ См.: Мировой океан и международное право. Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды / Отв. ред.: Мовчан А.П., Янков А. М., 1988. С. 123.

межгосударственных отношений и отношений с другими участниками (субъектами) международного права.

С целью повышения эффективности регулирования таких отношений в определенных сферах возникла необходимость выделения специфических отраслей международного права, со своими (отраслевыми) принципами. Нередко появлению отрасли международного права способствовало принятие единого кодифицирующего акта, а также заключение более или менее значительного числа международных конвенций в конкретной сфере международных отношений, возникших под влиянием научно-технической революции.

Не составляет исключения и Международное морское право, регулирующее специфическую сферу отношений, связанных с морепользованием (в достаточно широком смысле), обладающее собственными субъектами (участниками) производных правоотношений.

В этой связи видится нецелесообразным рассматривать морское право рабовладельческого или феодального периодов, так как на данных этапах говорить об отраслевой принадлежности невозможно. В обозначенные периоды термин «морское право» мог использоваться только для объяснения факта появления отдельных норм, относящихся к регулированию деятельности государств в Мировом океане, и возникающих в связи с этим между ними отношений, так как в эти периоды отсутствовало даже юридическое разделение морского пространства на территориальные зоны.

Под отраслью международного права можно понимать большую группу (совокупность) юридически обязательных норм, связанных общностью или специфичностью объекта правового регулирования, имеющую специальные (отраслевые) принципы, определенную автономность в системе международного права при условии, что выделение такой группы обусловлено заинтересованностью международного

сообщества в более эффективном регулировании соответствующего комплекса международных отношений².

С точки зрения отраслевой принадлежности можно смело говорить о том, что международное морское право стало обладать всеми указанными признаками лишь с момента вступления в силу Женевских конвенций по морскому праву: об открытом море³; о территориальном море и прилегающей зоне⁴; о континентальном шельфе⁵; о рыболовстве и охране живых ресурсов открытого моря⁶ и Факультативного протокола об обязательной процедуре разрешения споров, которые были приняты в 1958 г. на Конференции ООН по морскому праву.

Таким образом, полагаем, что Международное морское право можно определить как самостоятельную отрасль Международного права, представляющую собой совокупность обязательных юридических принципов и норм, определяющих правовой статус и режим морских пространств и регулирующих трансграничные и транснациональные отношения между субъектами международного права, направленные на исследование и использование Мирового океана, его дна и недр в различных целях.

Естественно, таких оснований для выделения морского права в самостоятельную отрасль международного права, до принятия соответствующих нормативных актов международного значения, не имелось ни в средневековый период, ни в период существования классического международного права.

В период средневековья деятельность в Мировом океане ограничивалась лишь судоходством и рыболовством в прибрежных водах.

---

² См.: Международное право / Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. М., 2008. С. 247.

³ Конвенция об открытом море 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=35 (дата обращения: 12.04.2018).

⁴ Конвенция о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=32 (дата обращения: 12.04.2018).

⁵ Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=34 (дата обращения 14.04.2018).

⁶ Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=33 (дата обращения: 14.04.2018).

Своды законов рассматриваемого периода (Consolato Del Mare, «Законы Висби» и др.) содержали не нормы международного права, а обыкновения, сложившиеся в торговле между портами определенных географических регионов, не санкционированные суверенными государствами, регулировали (в качестве рекомендательных правил) имущественные, т.е. частноправовые, отношения и не относились к источникам международного (публичного) права. При этом морское пространство по-прежнему не имело разграничения (территориального деления). Вплоть до 1494 г. морское пространство было разделено между двумя морскими державами – Испанией и Португалией⁷.

В XV – XVII вв. предпринимались попытки обосновать свободу открытого моря. Так, в 1609 г. Г. Гроций в работе «Mare liberum» («Свободное море») отметил, что «открытое море не может быть предметом владения государств и частных лиц, и что пользование им одним государством не должно препятствовать использованию его другими государствами», тем самым закладывая основы принципа свободного моря, который был признан во второй половине XVIII в. в качестве обычной нормы международного права⁸. На оформление этого принципа оказала влияние Россия, провозгласившая в Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. принцип свободы судоходства для нейтральных государств в период военных конфликтов⁹.

Одновременно с процессом становления принципа открытого моря шел процесс формирования в качестве обычного права положений о прибрежных водах, именуемых впоследствии «территориальные воды», «прибрежные воды» или «территориальное море».

Еще в XIV в. в трудах некоторых юристов отмечалось, что морское пространство, прилегающее к сухопутной территории какого-либо государства, подчинено его юрисдикции. В работах английского юриста А.

---

⁷ См.: Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть. М., 2005. С. 112.

⁸ См.: Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2008. С. 518.

⁹ См., напр.: <http://rushist.com/index.php/russia/3795-vooruzhjonnyj-nejtralitet-1780> (дата обращения: 22.04.2018).

Джентили обосновывалось положение о включении в состав территории государства морского пространства, прилегающего к суше, которое именовалось территориальными водами. При этом предлагались различные критерии для определения его ширины. Например, итальянский юрист М. Гальяни предложил считать пределом территориальных вод три морские мили. Большинство же государств устанавливало ширину своего территориального моря в пределах от 3 до 12 морских миль.

Говоря о Международном морском праве как отрасли права, также необходимо отметить тот факт, что оно имеет ряд особенностей¹⁰.

Во-первых, международное морское право – особая правовая система, представляющая собой совокупность правовых норм, в основе которых лежат международно-правовые положения, формирующиеся в особом международно-правом порядке. Главной особенностью такого порядка является согласованность воле субъектов Международного морского права, которая основывается на принципах добровольности и равенства сторон.

Во-вторых, в основе Международного морского права лежат не только договорные нормы, но и нормы обычного права.

В-третьих, в рамках Международного морского права, как правило, не применяются меры принуждения, а используется метод координационного регулирования.

В-четвертых, Международное морское право возникло и развивалось в процессе развития национального и международного мореплавания, а равно и других видов использования пространств и ресурсов Мирового океана.

Говоря о генезисе понятия Международное морское право и соответствующей отрасли Международного права, нельзя оставить без обозрения и классификацию морских пространств. Однако необходимо учитывать тот факт, что данную классификацию нельзя рассматривать как сформировавшуюся и не требующую дополнений, так как с развитием правового регулирования виды таких пространств изменялись и

---

¹⁰ См.: Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2011. С. 273.

дополнялись. Первоначально все воды Мирового океана рассматривались как воды открытого моря и обладали единым правовым статусом; в дальнейшем появились особые правовые категории, такие, как территориальные воды, а впоследствии – новая категория «морские пространства». Сегодня классификация морских пространств Мирового океана включает в себя следующие категории: внутренние морские воды; территориальное море (территориальные воды); архипелажные воды; прилежащие зоны; континентальный шельф; исключительные (морские) экономические зоны; воды международных проливов; замкнутые или полузамкнутые моря; воды открытого моря; международный район морского дна¹¹.

При этом правовое регулирование каждой из категорий имеет свои особенности. Так, в зависимости от характера юрисдикции все морские пространства можно разделить на две категории¹²:

1. Находящиеся в национальной юрисдикции:

1.1. Полная юрисдикция: внутренние морские воды, территориальное море, архипелажные воды.

1.2. Ограниченная юрисдикция: прилежащие зоны, континентальный шельф и исключительные (морские) экономические зоны.

2. Международная юрисдикция:

2.1. Региональное влияние: воды международных проливов, замкнутые или полузамкнутые моря.

2.2. Без регионального влияния: воды открытого моря и международный район морского дна.

Таким образом, можно отметить, что Международное морское право, как самостоятельная отрасль Международного права, характеризуется рядом соответствующих признаков (предмет правового регулирования, субъективный состав, однородность совокупности правовых норм и т.д.) и

---

¹¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) 1982 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения 12.04.2018).

¹² См. подроб.: Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. С. 175.

включает в себя как национальное, так и наднациональное (международное / транснациональное) право (договорное и обычное).

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что Международное морское право – это самостоятельная, исторически обусловленная отрасль Международного права, включающая совокупность транснациональных (договорных и обычных) и национальных правовых норм, определяющих правовой статус и режим морских пространств и регулирующих трансграничные и транснациональные отношения между субъектами международного права по-поводу использования отдельных морских территорий в коммерческих, научных и иных целях, определяющих юрисдикцию государств по отношению к каждому виду таких территорий.

Исходным (определяющим) принципом Международного морского права является принцип свободного моря, который обобщает в себе: свободу судоходства; свободу полетов; свободу прокладки трубопроводных кабелей; свободу рыболовства; свободу научных исследований; принцип использования открытого моря в мирных целях; принцип рационального использования морских ресурсов; принцип предотвращения загрязнения морской среды; принцип свободы научных исследований.

§ 2. Система источников и принципы Международного морского права

Несмотря на изменчивость содержания норм Международного права, относящихся к режиму морских пространств, до середины XX, как правило, такие нормы имели обычно-правовой характер.

Принцип свободы открытого моря, провозглашенный Г. Гроцием, первоначально включал в себя свободу судоходства и свободу промысла (рыболовства), а впоследствии, с развитием науки, культуры и техники, свое признание в качестве международно-правовых обычаев получили: свобода прокладки подводных кабелей и трубопроводов, свобода полетов

летательных аппаратов над открытым морем и свобода научных исследований¹³.

Так, например, в Декларации Института международного права, принятой в Лозанне в 1927 г., указывалось, что принцип свободы открытого моря, помимо свободы судоходства и рыболовства, включает в себя свободу прокладки подводных кабелей и свободу воздушных перелетов¹⁴.

В проекте «Законы морской юрисдикции», принятом Ассоциацией международного права на Венской конференции в 1926 г., предусматривалось ограничение права верховенства (привилегии или прерогативы), касающегося какой-либо части открытого моря, и запрещалось чинить препятствия, направленные на ограничение свободного или неограниченного использования открытого моря¹⁵.

В Положении о территориальном море, принятом Институтом международного права в Стокгольме в 1928 г., указано, что государство обладает суверенитетом над зоной моря, находящейся у его берегов, которая называется территориальным морем¹⁶.

На конференции по кодификации международного права 1930 г. в Гааге был рассмотрен вопрос о суверенитете государств над территориальным морем; по результатам конференции был разработан проект, учитывающий нормы действующего международного права, тем самым было признано право мирного прохода всех иностранных судов через территориальное море. К сожалению, проект не нашел своего отражения в подписанном в итоге международном договоре.

---

¹³ См.: Международное морское право / Под ред. С.Б. Крылова (Предисл.); Пер. с англ.: Зайцева В.В., Кузьминский Н.И. М., 1953. С. 247.

¹⁴ См.: Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mezhdunarodnogo-prava-opyt-neofitsialnogo-nauchnogo-soobschestva> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁵ См.: Поляков К.И., Никифоров В.А. Принципы международного морского права // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-mezhdunarodnogo-morskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁶ См.: Международное право / Отв. ред. Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов. М., 1995. С. 456.

Сформировавшиеся первоначально как норма обычного права правило о свободе прохода судов всех государств через международные проливы, соединяющие две части открытого моря, впоследствии было закреплено в различных межгосударственных соглашениях. Так, например, подобная норма о свободе прохода через Суэцкий канал предусматривалась в Константинопольской конвенции 1888 г., а Договор между США и Панамой 1903 г. предусматривал свободный проход через Панамский канал¹⁷.

В остальном роль договоров как источников международного права в сфере морской деятельности до середины XX в. ограничивалась регулированием деятельности государств лишь в специальных областях. Например, в 1898 г. были приняты Правила для предупреждения столкновений судов в море (которые впоследствии неоднократно пересматривались), в 1914 г. была принята Международная конвенция по охране человеческой жизни на море (также неоднократно пересматривалась). Позже, в 1923 г., приняты Конвенция и Статут о международном режиме морских портов, а в 1930 г. – Конвенция о грузовой марке, которая в 1966 г. была заменена одноименной Конвенцией¹⁸.

В настоящее время основным источником Международного морского права являются *международные договоры* (универсальные, региональные, двусторонние), среди которых главенствующее значение имеет Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.¹⁹. В данной конвенции сформулированы важнейшие нормы, регулирующие межгосударственные отношения в сфере исследовательской деятельности и использования Мирового океана. Конвенция включает в себя 17 частей, 320 статей и 9 приложений.

---

¹⁷ См.: Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2011. С. 20.

¹⁸ См.: Поляков К.И., Никифоров В.А. Принципы международного морского права // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-mezhdunarodnogo-morskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) 1982 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения: 12.04.2018).

23 июля 1994 г. в дополнение к Конвенции было подписано Соглашение об осуществлении ее части XI. Данным соглашением определялось, что часть XI Конвенции и само соглашение толкуются и применяются только в своей совокупности, как единый акт, а при наличии противоречий в нормах Конвенции и Соглашения преимущественную силу имеют нормы Соглашения²⁰.

Наравне с процессом кодификации норм основных правовых институтов Международного морского права велась и работа по кодификации специальных норм, которые касались конкретных вопросов Международного морского права.

В результате деятельности, связанной с кодификацией специальных норм Международного морского права, были приняты конвенции, направленные на: обеспечение технической безопасности мореплавания; защита морской среды, включая предотвращение загрязнения моря с судов, установок и платформ, предназначенных для различных целей; осуществление промыслов живых ресурсов и разработка минеральных ресурсов; определения режима морских портов и требования к иностранным судам в них; регулирование вопросов разработки живых и минеральных ресурсов Антарктики; решение вопросов транзитной торговли внутриконтинентальных государств; демилитаризацию и нейтрализацию отдельных районов Мирового океана, и создание безъядерных зон.

Принятые конвенции, регулирующие обозначенные проблемные направления, представляют собой важный этап в развитии Международного морского права и являются источниками общего международного права. В силу взаимодействия Международного морского права с Международным правом некоторые конвенции содержат в себе нормы международного экологического, воздушного права и права международной безопасности.

---

²⁰ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8309643> (дата обращения: 12.04.2018).

Систему международных актов, составляющих основу Международного морского права, можно представить, как совокупность международных соглашений, соотносимых с основополагающими принципами Международного морского права²¹:

1. Универсальные конвенции:

Обеспечение безопасности в Мировом океане (Принцип свободы открытого моря): Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (Конвенцию СОЛАС-74) и Протокол, касающийся безопасности танкеров, 1978 г, Конвенция 1972 г. о Международных правилах предупреждения столкновений судов в море (МППСС-72), Международная конвенция о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 г., Конвенция (пересмотренная) № 185 МОТ об удостоверениях личности моряков 2003 г., Международная конвенция по поиску и спасанию на море 1979 г.

Охрана морской среды (Принцип охраны морской среды): Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г. с Протоколом 1978 г. (Конвенция МАРПОЛ-73/78), Международная конвенция относительно вмешательства в открытом море в случаях аварий, приводящих к загрязнению нефтью 1969 г. и Протокол о вмешательстве в открытом море в случаях загрязнения веществами иными, чем нефть 1973 г., Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г.

Добыча животных и минеральных ресурсов (Принцип рационального использования и сохранения морских живых ресурсов). В сфере добычи живых и разработки минеральных ресурсов процесс кодификации норм международного морского права идет по пути заключения международных соглашений по видам ресурсов (рыба, киты и другие ресурсы, как живые, так и минеральные) и по регионам их промысла и разработки (европейский регион, регионы Атлантического океана, Антарктика и др.): Конвенция о

---

²¹ См.: Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2011. С. 18-26.

сохранении тюленей Антарктики 1972 г., Конвенция о сохранении морских живых ресурсов Антарктики 1980 г., Конвенции по регулированию освоения минеральных ресурсов 1988 г.

Режим морских портов (Принцип мирного использования Мирового океана): Конвенция и Статут о международном режиме морских портов 1923 г., Конвенция по облегчению морского судоходства 1965 г., и в некоторых других конвенциях.

Правовой режим отдельных территорий (Принцип свободы научных исследований): Договор об Антарктике 1959 г., который объявил территорию к югу от 60-ой параллели южной широты нейтральной и демилитаризованной зоной, на которой действует принцип свободы научных исследований для всех государств.

Торговля (Принцип всеобщего наследия человечества): Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г.

Демилитаризация морского пространства (Принцип мирного использования Мирового океана): Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г., Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г.

2. Региональные конвенции:

Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 г., Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения 1978 г., Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г., Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана 1982 г., Конвенция по охране морской среды северо-восточной части Атлантического океана 1992 г. и др.

Существенный вклад в развитие Международного морского права внесли I, II и III конференции ООН по морскому праву, ИМО, Международная океанографическая комиссия ЮНЕСКО, Программа ООН по

окружающей среде и некоторые международные организации, такие, как: Институт международного права, Ассоциация международного права и др.

Помимо международных соглашений Международное морское право включает в себя и нормы обычного права (международный обычай). Важную роль в формировании международно-правового обычая играют единообразная политика государств по вопросам морепользования и договорная практика.

В качестве критериев, ведущих к возникновению международного обычая, можно выделить: постоянство, всеобщность, единообразие и продолжительность применения определенных правил или процедур.

Значение обычая может заключаться в восполнении пробелов, имеющих в международных конвенциях. Так, представитель Генерального секретаря ООН на III Конференции ООН по морскому праву подчеркнул, что Конвенция 1982 г. не наносит ущерба сохранению в силе норм обычного международного права, действующего в отношении тех вопросов, которые не были урегулированы особо ее положениями. Положения ст. 10 Конвенции 1982 г. о заливах не распространяются на так называемые исторические заливы (например, залив Петра Великого в России). Этот вопрос регулируется обычными нормами международного права.

Роль международного обычая заключается в способности расширения сфер действия договорных норм международных конвенций. Так, согласно ст. 38 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., содержащаяся в договоре норма может стать обязательной для государств как норма обычного права²².

Таким образом, можно говорить о том, что в систему Международного морского права входят нормы международных соглашений (общих и специальных конвенций), региональные соглашения, международно-правовые обычаи и нормы национального права. При этом сфера регулирования (юрисдикция правовых норм) отличается в зависимости от

---

²² См.: Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. С. 22-32.

того, на какую территорию они распространяются, и соотносится с основополагающими принципами Международного морского права, которые являются общепризнанными (и соответственно, специального подробного анализа не требуют).

§ 3. Субъекты Международного морского права

В качестве субъектов Международного морского права можно рассматривать всех потенциальных участников фокусных правоотношений. Однако, как показывает практика, в качестве субъектов Международного морского права преимущественно рассматриваются государства и межправительственные (транснациональные) организации, наделенные соответствующими полномочиями в соответствии с уставными документами. Такие субъекты обладают правоспособностью на основании международных договоров и соглашений.

В этой связи субъектами Международного морского права не являются неправительственные международные организации, которые занимаются некоторыми вопросам данной отрасли права. Такие организации создаются не на основе международного договора или соглашения, а их учредителями являются не государства, а физические и юридические лица, общественные организации и ассоциации: Балтийская международная морская конференция, членами которой являются судовладельцы, брокеры, судовые фрахтовые агенты различных государств; Международный морской комитет, в который входят национальные морские ассоциации, действительные и временные члены из многих стран; др.

Некоторые из неправительственных международных организаций имеют консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС). Однако наличие такого статуса не влияет на правовую природу этих неправительственных международных организаций, которые зарегистрированы в одном из государств в качестве юридических лиц –

субъектов внутреннего права страны – места регистрации устава или местонахождения главного управления таких организаций²³.

Также к субъектам Международного морского права не относятся и транснациональные корпорации, являющиеся по своей природе национальными образованиями (предприятиями); по этой причине их взаимодействие с государственными органами носит частно-правовой характер. Субъектами права не являются и субъекты, входящие в состав федеративных государств, так как они не обладают международной правосубъектностью.

Таким образом, к субъектам Международного морского права можно отнести, в первую очередь, государства, обладающие международной правосубъектностью, основанной на их собственном суверенитете, независимо от их территориального расположения (это касается внутриконтинентальных государств, не имеющих выхода к морю). Государства, не имеющие выхода к морю, являются полноценными субъектами Международного морского права, несмотря на наличие некоторых дополнительных условий для реализации «морской» правосубъектности.

В подтверждение этого необходимо отметить, что утвердившийся в конце XVIII в. принцип свободы открытого моря не ограничивал права всех государств пользоваться этой свободой. И потому внутриконтинентальные государства стремились подтвердить это право. В том, что касается морского судоходства, необходимо было официальное признание их права на флаг. Такое право было признано в Декларации о признании права на флаг за государствами, не имеющими морского побережья, которая была подписана

---

²³ См.: Маргиев В.И. Понятие международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti> (дата обращения: 18.04.2018).

20 апреля 1921 г. на I Генеральной конференции по средствам сообщения и транспорту²⁴.

В этой связи внутриконтинентальным государством необходимо:

во-первых, заключить соглашения о транзите своих грузов и пассажиров через соседние государства;

во-вторых, договориться с ближайшими морскими государствами о согласии на регистрацию их судов в одном из их морских портов (портов приписки судна).

Большую роль для разрешения данной проблемы сыграли Конвенция и Статут о свободе транзита 1921 г., Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г., двусторонние соглашения. Следующим шагом на пути предоставления внутриконтинентальным государствам доступа к морю было включение соответствующих положений в Женевские конвенции об открытом море и о территориальном море и прилегающей зоне 1958 г. Первая предусматривала право свободного доступа к морю (для внутриконтинентальных государств)²⁵. В этой связи, с целью реализации данного права внутриконтинентальных государств, государства, имеющие выход к морю, на договорной основе предоставляют государству, не имеющему выхода к морю, свободный путь через свою территорию, а судам этого государства – на условиях равенства со своими судами и судами других государств – доступ к собственным морским портам.

Женевская конвенция 1958 г. о территориальном море и прилегающей зоне содержит норму, закрепляющую право всех государств (прибрежных и не прибрежных) на мирное прохождение через территориальное море. А в Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г. провозглашаются принципы, принятые Конференцией ООН по торговле и

---

²⁴ См.: Северин М.Ю. Государство как субъект международного морского права // Наука. Творчество. XI международная научная конференция. 3-6 апреля 2015 г. В 3 томах. Т. 2. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии, 2015. С. 67-73.

²⁵ См.: Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. С. 250.

развитию (ЮНКТАД), при условии, что они взаимосвязаны, и что каждый принцип толкуется в совокупности с остальными²⁶.

Таким образом, система принципов, направленных на реализацию равного доступа государств к Мировому океану, включает в себя:

Принцип признания права каждого государства на свободный доступ к морю. Данный принцип преследует своей целью расширение международной торговли и экономическое развитие.

Принцип равного правового статуса речных судов государств, не имеющих выхода к морю и судов, плавающих под флагом морского государства.

Принцип предоставления доступа к морским портам. Морские государства обязаны предоставить внутриконтинентальным государствам, на равных условиях, доступ к пользованию морскими портами.

Принцип неограниченного транзита через территорию морского государства грузов, направляемых на территорию внутриконтинентального государства.

Еще одним важным этапом на пути становления права внутриконтинентальных государств на доступ к морю и право пользования открытым морем является принятие в 1982 г. Конвенции ООН по морскому праву. В соответствии с данной Конвенцией государствам, не имеющим выхода к морю, предоставляется право на доступ к морю и от него в целях осуществления прав, относящихся не только к свободе открытого моря, но и к общему наследию человечества, т.е. к использованию Района и его ресурсов. Также Конвенция предоставляет внутриконтинентальным государствам доступ к остатку допустимого улова живых ресурсов в своих исключительных экономических зонах, специально учитывая их интересы. Так, в ст. 69 указано, что эти государства имеют право участвовать на справедливой основе в эксплуатации части ресурсов в исключительных

---

²⁶ Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1903025> (дата обращения: 20.04.2018).

экономических зонах прибрежных государств того же субрегиона или региона с учетом имеющихся к этому отношении экономических и географических обстоятельств всех заинтересованных государств. Условия и порядок такого участия устанавливаются заинтересованными государствами посредством двусторонних, субрегиональных или региональных соглашений²⁷.

Все положения рассмотренных конвенций направлены на то, чтобы внутриконтинентальные государства ощущали себя полноправными субъектами Международного морского права.

Производными, или вторичными, субъектами Международного морского права являются межправительственные международные морские организации, созданные государствами – основными субъектами международного права. Если государства обладают универсальной международной правосубъектностью, вытекающей из их суверенитета, то межправительственные международные организации обладают лишь договорной, или уставной, международной правосубъектностью. Они вправе заключать международные договоры с государствами или с другими международными организациями, которые вытекают из положений их учредительных договоров, уставов, статуты. Ярким примером является Международная морская организация.

Таким образом, полагаем, что основой выделения субъектов Международного морского права является международная правосубъектность (способность реализовывать свои права и обязанности, а равно нести ответственность за свои действия).

На основе такого критерия в качестве субъектов Международного морского права можно выделить:

---

²⁷ См.: Водополова О.Н. К вопросу о применимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 года при определении международно-правового статуса Каспийского моря // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenimosti-konventsii-oon-po-morskomu-pravu-1982-goda-pri-opredelenii-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-kaspiyskogo-morya> (дата обращения: 18.04.2018).

- суверенные государства (морские и внутриконтинентальные);
- межправительственные (транснациональные) организации, учредителями которых являются государства, и в уставных документах которых определены полномочия в сфере морского права (межправительственные морские организации);
- межправительственные международные организации (иной, в т.ч. специальной компетенции), созданные государствами.

Правовой статус таких субъектов может отличаться в зависимости от их компетенции и (пределов) юрисдикции.

Глава 2. Особенности реализации норм Международного морского права в период войны

§ 1. Ограничение пространственной сферы ведения военных действий на море

Развитие международного мореплавания и международной морской торговли требовало защиты международного морского судоходства от военных конфликтов прибрежных государств, разворачивающихся на море.

Письменные источники, отражающие международно-правовые обычаи и регулирующие ведение военных действий на море, возникли еще в период феодализма; основной их целью являлась защита частной собственности и жизни человека. К таким источникам относятся: Олеронские свитки, *Consolato del mare*, Законы Висби и др. Положения этих источников, не являясь международно-договорными, были широко известны мореплавателям, пользовались большой популярностью как справедливые, почитались обязательными к соблюдению и действовали в порядке обычного права (как «добрые обычаи моря»).

Однако с развитием человеческого общества разрастались масштабы военных действий, особенно на море. Воюющие стороны редко считались с правами и законными интересами нейтральных государств, нанося огромный ущерб их морской торговле. Обстановка резко обострилась в период борьбы за независимость североамериканских колоний Англии, в связи с тем, что английские каперы поставили под реальную угрозу все нейтральное судоходство в водах Атлантического океана²⁸.

---

²⁸ См.: Сидоров С.Г. Влияние мировых войн на развитие международного права о военнопленных // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovyh-voyn-na-razvitie-mezhdunarodnogo-prava-o-voennoplennyh> (дата обращения: 19.04.2018).

В стремлении оградить свою морскую торговлю нейтральные государства стали принимать коллективные меры. В 1780 г. Россия выступила с Декларацией о вооруженном нейтралитете, в которой приняли участие Дания и Швеция. Декларация устанавливала право нейтральных судов на ведение свободной торговли с воюющим государством.

В 1800 г. в связи с войной между Францией и Англией между Россией и Пруссией был заключен Трактат о вооруженном нейтралитете, в котором развивались и дополнялись принципы Декларации о вооруженном нейтралитете. В частности, в Трактате содержалось требование об освобождении нейтральных судов, идущих под конвоем кораблей, от осмотра воюющими сторонами и детализировались условия установления блокады²⁹.

Принципы Декларации 1780 г., закрепленные и дополненные Трактатом 1800 г., получили дальнейшее развитие в Декларации о принципах морского международного права, подписанной на Парижском конгрессе в 1856 г.³⁰. Декларация запрещала каперство, установила, что морская блокада должна быть поддержана силой, достаточной для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу. Декларацией конкретизировались положения неприятельского груза и на нейтральных судах, поставив его под защиту нейтрального флага (исключение сделано для военной контрабанды), и защищался нейтральный груз, за исключением военной контрабанды, при его нахождении на неприятельских судах.

К середине XIX в. в международном праве окончательно утверждается разграничение комбатантов и некомбатантов. Это способствовало утверждению права неприкосновенности мирного населения во время войны на море. Доктрина международного права связывает вопрос о безопасности мирного населения в морской войне с проблемой нейтрализации открытого

---

²⁹ См., напр.: http://w.histrf.ru/articles/article/show/dieklaratsiia_o_vooruzhionnom_neitralitietie_1780 (дата обращения: 22.04.2018).

³⁰ Декларация о принципах морского международного права 1856 г. Режим доступа: <http://istmat.info/node/27118> (дата обращения: 20.04.2018).

моря. Опасности, которым подвергались мирные мореплаватели во время войны, можно объяснить нарушением принципа свободы морей.

Одним из первых исследователей, обратившим на это внимание и выступившим в защиту нейтрализации моря, был профессор Незабитовский В.А. Он писал: «Море есть по преимуществу поприще отношений международных. А между тем морская война главным образом направляется против сношений. Доселе война на море есть не что иное, как грабеж организованный. Самоуправство и насилие касается здесь всех мирных плователей, не исключая и нейтральных»³¹. Придя к выводу, что международное право, признавая открытое море законным местом для военных действий и тем самым рассматривая море как место, где господствует сила, а не право, В.А. Незабитовский подчеркивал: «В отношении политическом свобода моря может иметь лишь значение нейтральности. Свободное море – значит, в политическом смысле нейтральное море и только нейтральное море поистине есть море свободное»³².

Большой вклад в демократическое развитие международного морского права вообще и принципа нейтрализации и свободы моря в частности внес профессор Харьковского университета Качановский Д.И. В своих работах «О владычестве над морями» (1840 г.), «О каперах и призовом судопроизводстве» (1855 г.) и др. он обосновывал недопустимость произвола в отношении мирных мореплавателей и демократического разрешения проблем открытого моря³³.

Мысль о необходимости защиты мирного населения на море и вследствие этого нейтрализации открытого моря поддерживал также видный юрист-международник Мартенс Ф.Ф. Он отмечал, что «принцип свободы моря вытекает из общности и солидарности интересов всех народов... От

³¹ Незабитовский В.А. Учение публицистов о междугосударственном владении. Киев, 1860. С. 37-38, 62.

³² Там же. С. 64.

³³ Качановский Д.И. О каперах и призовом судопроизводстве, в отношении к нейтральной торговле / Исследование Д. Качановского. М.: В Типографии В. Готье, 1855. XVI. 175 с.

свободы моря зависит их благосостояние. Вот почему посягательство на эту свободу есть посягательство на неотъемлемые права народов, есть преступление против всех государств»³⁴.

В начале XX в. принцип защиты мирного населения в условиях морской войны был закреплен в международных конвенциях и договорах.

Так, ввиду большой опасности, которую представляют мины для мирного мореплавания, на второй Гаагской конференции в 1907 г. была принята VIII Конвенция «О постановке подводных автоматически взрывающихся от соприкосновения мин». Конвенция содержит требования, согласно которым воюющие государства при употреблении минного оружия принимали все возможные предосторожности для безопасности мирного населения (ст. 3). Данная Конвенция не содержит прямого запрещения ставить мины в открытом море. Однако она обязывает воюющие стороны указывать опасные для плавания районы³⁵. В основу Конвенции положено стремление обеспечения безопасности мирного мореплавания, в том числе и в военное время.

На обеспечение безопасности мирного населения в условиях морской войны были направлены также следующие Гаагские конвенции: «О бомбардировке морскими силами во время войны»³⁶, «О положении неприятельских торговых судов при начале военных действий»³⁷, «О законах и обычаях сухопутной войны»³⁸. Последняя Конвенция, хотя и предусматривает международно-правовую регламентацию военных действий

---

³⁴ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Т. 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова). М., 2008. С. 187.

³⁵ См.: Гуцуляк В.Н. Международное морское право (публичное и частное). Ростов-на-Дону, 2006. С. 263.

³⁶ IX Гаагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=799 (дата обращения: 20.04.2018).

³⁷ VI Гаагская конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038161> (дата обращения: 20.04.2018).

³⁸ IV Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16810> (дата обращения: 20.04.2018).

сухопутных войск, распространяет свои положения на военные действия во всех сферах, в том числе на морскую войну. Это подтверждено в Лондонской декларации о праве морской войны 1909 г., ст. 50 которой предписывает воюющим сторонам в случае необходимости потопления нейтрального судна обеспечить безопасность находящихся на нем людей³⁹. В 1936 г. это положение было закреплено в Лондонских правилах о действиях подводных лодок по отношению к торговым судам в военное время и распространялось на все торговые суда, как нейтральных, так и воюющих государств, если эти суда не оказывают сопротивления законному осмотру, обыску и захвату.

В свою очередь Нионские соглашения 1937 г. признали, что нападение военно-морских и воздушных сил на нейтральные торговые суда должно рассматриваться как пиратство. В связи с этим предусмотрены конкретные меры против пиратских нападений на торговые суда в открытом море⁴⁰.

Однако, несмотря на то, что принцип защиты мирного населения во время войны стал общепризнанным, и перечисленные международно-правовые акты были одобрены большинством государств мира, в том числе государствами, игравшими важную роль в международной жизни, этот принцип грубо попирался в практике воюющих держав.

Первая мировая война показала, что минное оружие, вопреки постановлениям VIII Гаагской конвенции, в основном использовалось против торгового судоходства, причем не только противника, но и нейтральных стран. Воюющие минировали огромные пространства открытого моря, игнорируя требование ст. 3 Конвенции о необходимости объявлять опасные для плавания районы⁴¹. Во вторую мировую войну минированию подвергались все важнейшие международные морские пути в открытом море.

Подобное использование минного оружия без проведения различия между комбатантами и некомбатантами неправомерно, т.к. это угрожает

---

³⁹ Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038151> (дата обращения: 21.04.2018).

⁴⁰ См.: Брунер Р.А., Галиев Р.С. Проблема разграничения понятий «морское пиратство» и «государственное пиратство» // Современное право. 2013. № 2. С. 128-131.

⁴¹ См.: Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. С. 234.

безопасности мирного населения в морской войне. Это стало общепризнанным в доктрине международного права. В частности, Г. Шварценбергер считает, что «мины на фоне норм морской войны не правомерны, если использование невозможно без проведения различий между комбатантами и некомбатантами, между воюющими и нейтральным»⁴².

Однако использование средств морской войны против мирного населения не ограничивается только использованием минного оружия. Неограниченные действия подводных лодок на международных морских путях, как в первую, так и во вторую мировую войну, привели к полному стиранию каких-либо различий между комбатантами и гражданским населением, а мирное мореплавание было поставлено под угрозу во всех районах Мирового океана.

Формально признавая право мирного населения на неприкосновенность во время войны, воюющие стороны на практике не считались с этим правом. Выдвинув понятие тотальной войны, главным объектом которой является мирное население, воюющие государства цинично отказались от соблюдения норм международного права. В войне на море это привело к грубому нарушению принципа свободы открытого моря. В результате неограниченных действий военно-морских сил в открытом море, как отмечает В.Ф. Мешера, «свободное море стало кладбищем для моряков как воюющих, так и не воюющих стран, и только в этом глубоко трагическом смысле оно действительно находилось в общем пользовании всех народов»⁴³.

Произвол и беззаконие со стороны воюющих стран во Второй мировой войне вновь поставили вопрос об ограничении их действий против мирного населения. Ст. 6 Устава Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников в числе прочих нарушений законов и обычаев войны указывает на те, которые направлены против мирного населения. 12 августа 1949 г. в Женеве была принята специальная

---

⁴² Schwarzenberger G. A Manual of international Law. London, 4 th Ed. V. 1., 1960.

⁴³ Мешера В.Ф. Некоторые вопросы кодификации советского морского права // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. № 3. С. 102-105.

Конвенция о защите гражданского населения во время войны⁴⁴. На положениях этой Конвенции в настоящее время базируется международно-правовая защита мирного населения в условиях морской войны.

Одновременно с этой Конвенцией была принята Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение из состава вооруженных сил на море⁴⁵. Беря под защиту эту категорию лиц, Конвенция запрещает любые посягательства на их жизнь, здоровье, свободу, человеческое достоинство и обязывает воюющие стороны оказывать им необходимую медицинскую помощь.

На протяжении длительного времени в доктрине международного права при рассмотрении вопроса о пространстве, где допустимо ведение военных действий на море в период международных военных конфликтов, высказывается соображение, что определяющая роль в этом вопросе должна принадлежать действию общепризнанного принципа свободы открытого моря. Данная точка зрения приобретает все больше сторонников, поскольку практика международного развития продолжает пополняться примерами использования огромных районов открытого моря в военных целях.

Так, в период военного конфликта в Корее (1951-1953 гг.) большие водные пространства, омывающие Корейский полуостров, были объявлены так называемой оборонительной зоной, где корабли военно-морских сил США вели военные действия и препятствовали осуществлению нейтрального судоходства. В 1956 г. воюющие страны превратили в театр военных действий обширную морскую зону, прилегающую со стороны Средиземного и Красного морей к нейтрализованному по Константинопольской конвенции 1888 г. Суэцкому каналу, нарушив тем самым режим нейтрального судоходства. В период военного конфликта во Вьетнаме в 1965 г. была установлена 100-мильная зона водного пространства у берегов Вьетнама, в

---

⁴⁴ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 18.04.2018).

⁴⁵ Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540381/> (дата обращения: 18.04.2018).

которой военно-морские силы США вели боевые действия. В 1982 г. Великобритания объявила так называемую «зону войны» в Южной Атлантике в районе Фолклендских островов в период вооруженного конфликта с Аргентиной⁴⁶. Эти и другие примеры использования воюющими больших пространств открытого моря в военных целях противоречат существу принципа свободы открытого моря.

В современных условиях былые представления о море, где воюющие государства могли блокировать огромные пространства, ставить мины, осуществлять захваты и потопление торговых судов, в том числе нейтральных, и совершать другие насильственные действия, нарушающие свободу торгового мореплавания, пришли в противоречие с необходимостью дальнейшего развития международного сотрудничества, охраны мирного мореплавания и другими требованиями современности, которые призваны обеспечить свободу открытого моря. Поэтому утверждения большинства «авторитетов» в сфере современного международного морского права о том, что признание недопустимости военных действий в открытом море должно стать естественной нормой современного международного морского права, вполне обоснованы.

Решение вопроса о запрещении военных действий в открытом море имеет огромное политическое, экономическое и военное значение для всего человечества, и именно поэтому в Конвенции по морскому праву 1982 г. введено специальное положение, запрещающее использование вод открытого моря в военных целях. Ст. 88 Конвенции определяет, что «открытое море резервируется для мирных целей». Этим провозглашается новый общий принцип, согласно которому воды открытого моря могут быть использованы не иначе, как в мирных целях. Поскольку никаких указаний о времени действия этого принципа в Конвенции нет, следует считать, что ранее

---

⁴⁶ См.: Каламкарян Р.А., Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. М.: Научная книга, 2003. 416 с. // Государство и право. 2004. № 6. С. 123-126.

допускаемая международным морским правом практика ведения военных действий в водах открытого моря ныне находится под запретом.

Провозглашая открытое море областью мирной деятельности и, тем самым, запрещая в водах открытого моря военные действия, Конвенция 1982 г. в ст. 301 уточняет, что при осуществлении своих прав и выполнении требований в открытом море государства обязаны воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости любого государства, или каким-либо иным образом, не совместимым с принципами международного права, воплощенными в Уставе ООН.

С точки зрения юрисдикционного подхода и принципа разделения Мирового океана на территории государства субъекты Международного морского права могут вести военные действия на море только в территориальных водах (водах внутренней юрисдикции). Такое ограничение вызвано необходимостью обеспечения защиты прав нейтральных государств и сохранения принципа свободы Мирового океана.

§ 2. Ограничение средств и способов ведения войны на море

IV Гагская конвенция 1907 г. ограничивает право выбора средств и способов ведения войны воюющими сторонами. Согласно данной конвенции, помимо ограничений, установленных особыми соглашениями, сторонам воспрещается использовать яды или отравленное оружие, убивать мирное население неприятеля, применять оружие, снаряды или вещества, способные причинять излишние страдания, незаконно пользоваться парламентерским или национальным флагом, военными знаками и форменной одеждой неприятеля (а также нейтральных стран), а равно и отличительными знаками, установленными Женевской конвенцией 1906 г.⁴⁷.

---

⁴⁷ IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16810> (дата обращения: 20.04.2018).

Ведение войны на суше имеет ряд ограничений, связанных с использованием (применением) оружия массового поражения, оружия и вооружения способного причинить тяжкие увечья и т.д. Ряд конвенций прямо запрещает использование ядерного оружия, говоря только о мирном применении атомной энергии⁴⁸. Помимо средств ведения войны ограничению подвергаются и способы ведения войны. Важнейшие положения в этой области применительно к войне на море содержатся в IX Гаагской конвенции 1907 г. Согласно этой Конвенции, военно-морским силам воюющих стран запрещается бомбардировать с моря незащищенные сооружения враждебного государства⁴⁹.

Существующие нормы международного права запрещают заявлять в общей форме о том, что никому не будет даваться пощады, либо убивать или наносить ранения неприятелю, который, сложив оружие или не имея возможности сопротивляться, сдается на милость победителя. То же правило применяется к неприятельским судам, которые, спустив флаг, или другим предписанным сигналом дают знать, что они готовы сдаться. Этим судам должна быть оказана пощада, и захват их должен быть осуществлен без дальнейшего обстрела. Продолжение атаки или потопление таких судов и их команд является нарушением международного права. Такие действия могут быть допустимы только в случае настоятельной необходимости применять репрессалии⁵⁰.

Одним из значимых вопросов ограничения ведения войны на море является использование мин. Появление мин как средства ведения войны на

---

⁴⁸ См.: Князькина А.К. Запрещенные средства и методы ведения войны или законы и обычаи войны? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapreschennye-sredstva-i-metody-vedeniya-voyny-ili-zakony-i-obychai-voyny> (дата обращения: 18.04.2018).

⁴⁹ IX Гаагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=799 (дата обращения: 20.04.2018).

⁵⁰ См.: Князькина А.К. Запрещенные средства и методы ведения войны или законы и обычаи войны? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapreschennye-sredstva-i-metody-vedeniya-voyny-ili-zakony-i-obychai-voyny> (дата обращения: 18.04.2018).

море послужило причиной разработки норм, регулирующих их применение, с целью защиты гражданских и военных судов.

Вопрос о минных постановках рассматривался на II Гаагской конференции мира в 1907 г. На ней была принята VIII Гаагская конвенция «О постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин»⁵¹, которая запрещала⁵²:

1) Устанавливать автоматически взрывающиеся мины, не имеющие якорного крепления (исключение составляют мины, которые менее чем через час с момента утраты наблюдения становятся безопасными).

2) Устанавливать закрепленные на якорях автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины, которые не делаются безопасными, как только они сорвутся со своих минрепов.

3) Употреблять самодвижущиеся мины, которые, не попав в цель, не делаются безопасными.

4) Ставить автоматически взрывающиеся от соприкосновения мины у берегов и портов противника с единственной целью – прервать торговое судоходство.

При этом Конвенция не запрещала нейтральным государствам устанавливать мины у своих берегов при условии уведомления о заминированных территориях других государств. Однако положения конвенции неоднократно нарушались государствами-участниками.

Вторая мировая война вызвала применение новых образцов минного оружия. Появились донные неконтактные, индукционные магнитные и акустические мины, обладающие большой разрушительной силой и значительно затруднявшие их траление. Несмотря на большое внимание, которое уделяли воюющие государства минному оружию, на сегодняшний

---

⁵¹ VIII Гаагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20823061/19912064/> (дата обращения: 21.04.2018).

⁵² См.: Международное право в избранных документах. Т. 3 / Сост.: Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. ред.: Дурденевский В.Н. М., 1957. С. 144.

день в доктрине международного права отсутствует система норм, позволяющих регламентировано использовать данный вид вооружения.

Между тем, в международном праве сложился ряд общепризнанных обычаев, в соответствии с которыми⁵³:

1. Запрещается постановка как закрепленных на якорях, так и не закрепленных мин в открытом море. Минные постановки не должны создавать опасность для мирного мореплавания нейтральных государств.

2. Нейтральные державы имеют право ставить мины в своих территориальных водах.

3. Границы минных полей должны быть доведены до сведения других государств и сообщены морякам для руководства.

4. После окончания военных действий каждая из воюющих сторон обязана разминировать участки моря, где ею были поставлены мины, и сообщить другой стороне о минах, имеющихся в ее водах.

Одним из средств ведения войны на море является морская блокада. Под ней понимается преграждение доступа с моря к неприятельскому побережью или части его, осуществляемое военными кораблями с целью воспрепятствовать заходу и выходу всех морских судов. Из этого определения видно, что морская блокада, являясь средством войны, направленным против неприятеля, может затрагивать также интересы нейтральных стран. В связи с блокадой запрещается заход и выход нейтральных судов, которые за прорыв блокады могут быть подвергнуты карательным санкциям.

В середине XVIII в. Голландией и Англией широко использовалась в морской войне так называемая «кабинетная» или «бумажная» блокада, при которой воюющие стороны объявляли берега противника блокированными, не посылая к ним необходимых военно-морских сил. Такая блокада была фиктивной и сводилась в основном к случайному захвату в открытом море

---

⁵³ См.: Мировой океан и международное право. Открытое море. Международные проливы. Архипелажные воды / Отв. ред.: Мовчан А.П., Янков А. М., 1988. С. 123.

судов нейтральных государств, ведущих торговлю с государством, берега которого объявлены блокированными. Частые злоупотребления Англии и Испании этими приемами захвата нейтральных судов побудили Россию выдвинуть в Декларации о вооруженном нейтралитете 1780 г. принцип эффективной или действительной блокады. Этот принцип был подтвержден в ст. 4 Парижской декларации 1856 г., где указывалось: «Блокада, чтобы быть обязательной, должна быть действительной, т.е. поддержана силой, достаточной для действительного воспрепятствования доступа к неприятельскому берегу»⁵⁴.

В свою очередь Лондонской декларацией 1909 г. установлены следующие основные положения, относящиеся к морской блокаде⁵⁵:

1. Право блокады принадлежит воюющим. При этом не должны быть блокированы берега нейтральных государств, а также части открытого моря или открытого пролива.

2. Блокада, чтобы быть обязательной, должна поддерживаться вооруженной силой, достаточной для преграждения доступа к блокируемому участку побережья.

3. Блокада должна быть соответствующим образом «объявленной». В объявлении блокады необходимо указывать: день начала блокады, географические границы блокируемого побережья, срок, предоставленный нейтральным судам для выхода из района, подверженного блокаде. Несоблюдение блокирующим государством постановлений об объявлении блокады делает последнюю недействительной.

4. Захват нейтральных судов за нарушение блокады может быть осуществлен только в районе действий военных кораблей, обеспечивающих действительную блокаду. Судно, проходящее через район блокирующих сил, но имеющее назначение в незаблокированный порт, не подлежит захвату.

---

⁵⁴ См.: Мовчан А.П. Международное морское право (основные положения) / Отв. ред. Славин М.М. М., 1997. С. 40-42.

⁵⁵ См.: Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права / Отв. ред. Иойрыш А.И. М., 1983. С. 145-150.

5. Судно, признанное виновным в нарушении блокады, подлежит конфискации во всех случаях. Груз конфискуется при условии, если будет доказано, что его владелец знал о блокаде. Экипаж задержанного судна освобождается по окончании разбирательства дела (ст.ст. 14-21 Декларации).

Указанный международный документ не был в итоге ратифицирован, но его основные положения получили международное признание, поскольку обобщали существующие нормы обычного права.

Блокада как средство ведения войны допустима только тогда, когда проводится в универсальной форме. Это значит, говоря словами ст. 5 Лондонской декларации, что она «должна быть применяема беспристрастно к различным флагам»⁵⁶.

В исключительных случаях отдельным судам может быть выдано специальное разрешение для захода в блокированный порт или для выхода из него, а военным кораблям нейтральных государств может быть разрешен беспрепятственный заход и выход. Это положение было признано 6-й статьей Лондонской декларации 1909 г.

Как правило, блокада объявляется для предотвращения как захода в блокированную зону, так и выхода из нее. Но иногда она преследует цель препятствовать только заходу или только выходу. В таких случаях говорят, соответственно, о «блокаде внутренней» и «блокаде внешней». Что касается территориальных ограничений, то практика свидетельствует о том, что блокированы могут быть как отдельные порты и части побережья, так и все побережья противника в целом. Также могут быть блокированы⁵⁷:

1) реки, целиком находящиеся на территории одного государства, или когда все прибрежные государства воюют и выступают против блокирующего государства как союзники;

2) проливы, разделяющие территорию, принадлежащую одному и тому

---

⁵⁶ Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038151> (дата обращения: 21.04.2018).

⁵⁷ См.: Международное право / Сост.: Грабарь В.Э., Дурденевский В.Н., Кожевников Ф.И., Колчановский Н.П., Крылов С.Б. (Под общ. ред.), Левин Д.Б., Любимов Н.Н., Перетерский И.С.; Под общ. ред.: Дурденевский В.Н. М., 1947. С. 479-480.

же государству и не связывающие двух частей открытого моря.

Не могут подвергаться блокаде:

- 1) пограничные реки;
- 2) международные реки, открытые для судов всех наций;
- 3) межокеанские каналы, вопрос о которых обычно регулируется специальными конвенциями (Панамский, Суэцкий каналы).

Неурегулированными остаются блокады проливов, разделяющих территорию одного государства и в то же время соединяющих две части открытого моря, проливов, разделяющих два различных государства, и Кильского канала, статус которого приравнивается к естественным проливам, соединяющим два открытых моря.

Блокаду может объявить только правительство блокирующего государства или от его имени командующий военно-морскими силами. Если же блокада «объявлена без таких полномочий, правительство может подтвердить действительность таковой задним числом. Нотификация блокады является существенным моментом ее установления. Принято, что командующий военно-морскими силами, устанавливающий блокаду, направляет нотификацию о блокаде властям блокируемых портов или побережья и находящимся там иностранным консулам, а затем правительство, устанавливающее блокаду, дипломатическим путем нотифицирует об этом факте все нейтральные морские державы.

Считается общепринятым, что командир блокирующей эскадры должен предоставить нейтральным судам определенный срок для беспрепятственного выхода из блокированных портов. Указаний о продолжительности срока не существует.

Блокада может быть снята, прекращена, если удастся отогнать блокирующие силы, окончена за невозможностью обеспечить ее эффективный характер, прекратиться в результате захвата блокирующим блокируемого порта или побережья.

Запрещенный заход судна в блокируемую зону или выход из нее, несмотря на блокаду, считается прорывом или нарушением блокады. Нельзя говорить о нарушении блокады, если не было нотификации об ее установлении. Согласно принятой практике, заход судна в блокируемый порт в случае острой необходимости (ремонт, непогода, потребность в воде или продовольствии и т.д.) не означает прорыва блокады.

При попытке прорвать блокаду судно подлежит захвату и доставке в порт для разбирательства дела соответствующим судом. Экипаж судна может быть временно задержан, так как членов экипажа необходимо допросить в качестве свидетелей.

Воюющая сторона может блокировать свои собственные порты, если они оккупированы неприятелем. На основании международного обычая и уважения суверенитета нейтральных стран нейтральный порт блокаде подвергаться не должен.

Блокада предусмотрена в Уставе ООН (ст. 42) как возможная мера для поддержания или восстановления международного мира и безопасности, на применение которой уполномочен только Совет Безопасности ООН⁵⁸. Однако имеют место случаи использования блокады в нарушение этого принципа (блокады Индонезийской Республики, КНДР, Китая, Кубы, Вьетнама, Суэцкого канала и др.).

Опыт, приобретенный во время Первой и, особенно, Второй мировых войн, показывает, что старая система, при которой блокирующие морские силы постоянно находились вблизи блокируемого порта или непосредственно на подступах к нему, в современных условиях практически неосуществимы. Ввиду увеличения радиуса действия береговых батарей, применения авиации, подводных лодок, минного оружия и, особенно, в результате развития радиолокации и ракетной техники, блокирующие силы вынуждены держаться на больших расстояниях от блокируемого побережья,

---

⁵⁸ Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 23.04.2018).

и ведение фактической блокады при помощи неподвижного «кордона» кораблей оказывается невозможным⁵⁹.

Поскольку за воюющим признается право препятствовать морской торговле противников, то допускается блокада с дальнего расстояния, при условии ее эффективности и объявления должным образом. Такая блокада применялась особенно широко в период Второй мировой войны против Германии и ее союзников. Ее эффективность подчеркивает значение экономического давления в условиях, когда старые приемы уже невозможны⁶⁰.

Еще одним вопросом, затрагивающим правила ведения войны на море, является досмотр судов. Считается, что военный корабль воюющей стороны может производить остановку, осмотр и обыск всех торговых судов в открытом море. Но это не самостоятельное право. Оно является составной частью права на захват неприятельских судов и грузов, права препятствовать нейтральным судам перевозить контрабанду, участвовать в прорыве блокады или оказывать неприятелю противные нейтралитету услуги.

Воюющие могут осуществлять право на обыск в течение всего периода войны. Во время перемирия нейтральные державы должны воздерживаться от действий, которые могут вызвать подозрение воюющих.

Воюющий имеет право осуществлять осмотр и обыск в любом месте вне нейтральных территориальных вод и таких морских пространств, которые объявлены нейтральными в силу международного соглашения. Право на осмотр и обыск принадлежит исключительно военным кораблям воюющих. Осмотру могут быть подвержены все торговые суда, как неприятельские, так и нейтральные.

Цель остановки и осмотра судна в том, чтобы дать возможность воюющему установить национальную принадлежность судна и характер его

---

⁵⁹ См.: Международное право / Сост.: Грабарь В.Э., Дурденевский В.Н., Кожевников Ф.И., Колчановский Н.П., Крылов С.Б. (Под общ. ред.), Левин Д.Б., Любимов Н.Н., Перетерский И.С.; Под общ. ред.: Дурденевский В.Н. М., 1947. С. 480.

⁶⁰ См.: там же.

груза. Если это неприятельское судно, то воюющий имеет право захватить его, при условии, что оно не принадлежит к категории судов, которые, согласно договорным соглашениям или обычаям, не подлежат захвату. Если это нейтральное судно, то воюющий может выяснить, не занимается ли оно деятельностью, не соответствующей его положению, не перевозит ли оно контрабанду и не нарушает ли блокаду.

Приблизившись к торговому судну с целью производства осмотра, командир военного корабля должен предложить ему остановиться (по радио сигналом, указанным в международном своде сигналов, и сиреной). Если судно не останавливается после сигнала, то дается подряд два холостых залпа и, если это необходимо, боевой выстрел перед носом судна.

Когда судно остановилось, военный корабль требует, чтобы оно подошло к нему. Затем командир высылает к нему шлюпку с одним или двумя офицерами: команда шлюпки обычно не вооружена, а офицеры имеют при себе холодное оружие, но могут взять с собой в шлюпку свое личное огнестрельное оружие; на шлюпке находится флаг военного корабля, и офицеры должны быть в форме. Сначала на борт должны подняться лишь одни офицеры, производящие осмотр⁶¹.

В случае необходимости позже на борт может быть взята команда шлюпки. Если офицер, производящий осмотр, сразу убедится в том, что судно не подлежит захвату, он немедленно покидает его; в противном случае, он предлагает предъявить судовые документы и имеет право настаивать на этом. Если после изучения документов он убеждается, что нет основания для дальнейшего осмотра, он должен покинуть судно, зарегистрировав свое посещение в судовом журнале. Обычно офицер, производящий осмотр, перед уходом спрашивает капитана торгового судна, имеются ли у него какие-либо жалобы относительно проведения осмотра или по каким-либо другим

---

⁶¹ См.: Иванашенко Л.А., Молодцов С.В. Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1960. С. 124.

вопросам. Если у капитана имеются претензии, ему предлагается изложить подробности в письменном виде⁶².

Если же в результате осмотра и проверки документов выясняется, что на судне имеется контрабандный груз, или оно оказывает противные нейтралитету услуги воюющему, это судно немедленно подвергается захвату. В том случае, если нет формальных поводов для определения контрабанды, но имеются серьезные подозрения о наличии обмана со стороны капитана судна, судно может быть подвергнуто обыску.

Обыск в море производится одним или двумя офицерами, сопровождаемыми в случае необходимости несколькими матросами, в присутствии капитана судна. При обыске должна быть проявлена надлежащая осторожность, направленная на то, чтобы не причинить ущерба ни судну, ни грузу, и не должно иметь место применение силы. Производящие обыск лица не должны прибегать к слому замков, капитану судна предлагается открыть все запоры. В случае его отказа не следует принуждать его к этому, поскольку его отказ от содействия при производстве обыска вообще, или при обыске запертой части судна или какого-либо запертого ящика в частности, сам по себе является достаточным основанием для захвата судна.

По окончании обыска, все сдвинутые предметы и вещи должны быть водворены на прежнее место. Если результат обыска удовлетворил офицеров, его производивших, и рассеял подозрения, в судовом журнале делается соответствующая запись, и судну разрешается возобновить рейс. Наоборот, если в результате обыска была найдена контрабанда или обнаружались какие-либо другие основания для захвата судна, то оно подвергается захвату.

Однако в открытом море обыск не всегда может быть произведен так тщательно, как в гавани, и серьезные подозрения в перевозке контрабанды остаются. В этом случае судно может быть задержано, приведено в порт для

---

⁶² См.: Войтенко М.Д. Борьба с морскими пиратами: юридический анализ // Морской бюллетень – Совфрахт. 2008, 30 июля.

возможно более тщательного обыска. Но при этом командир военного корабля должен иметь в виду, что, если судно в конце концов будет признано невиновным, если призовой суд признает, что достаточно обоснованных мотивов для его задержания не имелось, оно вправе получить полную компенсацию за потерю времени и другие убытки. Поэтому, если обыск судна в море не дал никаких результатов, задержание его должно иметь место лишь при наличии серьезных подозрений. Если нейтральное торговое судно сопротивляется осмотру или обыску, оно немедленно подвергается захвату и может быть конфисковано⁶³.

Плавание нейтральных торговых судов под конвоем неприятельского военного корабля равносильно сопротивлению с применением силы вне зависимости от того, намерены ли эти суда оказывать сопротивление или нет.

Осмотр судна производится с целью установить национальность судна, характер его груза и состав пассажиров, а равно с целью выяснить порт отправления и порт назначения судна. Это легко сделать, проверив судовые документы, в которые входят:

1. Судовое свидетельство или морской паспорт.
2. Судовая роль.
3. Судовой (вахтенный) журнал.
4. Декларация о грузе.
5. Коносаменты.

Если же один или некоторые из этих документов не могут быть представлены при осмотре судна, то в отношении последнего возникают определенные подозрения, и для их проверки допускается обыск судна.

Захват судна осуществляется с помощью одного из офицеров и части команды взятеля, посылаемых на борт судна с целью обеспечить овладение судном. Если это оказывается по какой-либо причине невозможным, то взятель приказывает захваченному судну спустить свой флаг и следовать

---

⁶³ Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / Отв. ред.: Мовчан А.П., Янков А. М., 1986. С. 205-228.

указанным ему курсом. Захват судна включает захват и всех находившихся на нем грузов (хотя в дальнейшем возможно возвращение последних призовым судом их владельцу). Порядок захвата и отвода в порт нейтральных судов тот же, что при захвате неприятельских судов, но последствия захвата различны, поскольку различны и цели захвата.

Неприятельские суда захватываются с целью их обращения в собственность захватывающего государства, в порядке осуществления права воюющего присваивать всякую неприятельскую собственность в открытом море или в территориальных водах обоих воюющих.

Что касается последствий захвата нейтральных торговых судов, то они захватываются с целью конфискации судна или груза, или того и другого вместе в виде карательной санкции за некоторые враждебные действия; причем санкция налагается призовым судом после тщательного расследования всех обстоятельств каждого конкретного случая⁶⁴.

В исключительных случаях захваченное нейтральное судно может быть потоплено. При этом необходимо обеспечить безопасность всем лицам, находившимся на нем, и забрать все документы захваченного судна, имеющие значение для решения вопроса о законности захвата. В этом случае представляется, что командир корабля, уничтожившего приз, должен представить доказательства крайней необходимости уничтожения нейтрального приза. Вопрос о законности уничтожения нейтральных призов подробно регламентируется Лондонской декларацией 1909 г.

В результате военных действий на море может иметь место по праву войны захват неприятельской собственности. Эту захваченную собственность в международном праве и принято называть морскими призами.

Для определения законности взятия приза воюющие государства создают в начале военных действий либо учреждают постоянно призовые суды, которые действуют в соответствии с законодательством своей страны, считаясь, однако, с признанными на этот счет нормами международного права.

---

⁶⁴ Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. С. 173.

Учреждая эти суды, воюющие государства руководствуются, прежде всего, стремлением предохранить себя при помощи судебных решений от претензий нейтральных стран по поводу якобы незаконного захвата нейтральных судов или грузов. Поэтому каждый случай захвата судна, независимо от того, принадлежит оно неприятелю или нейтральным лицам, должен быть передан на рассмотрение призового суда.

Доставка захваченного судна (морского приза) осуществляется, как правило, специально выделенной для этой цели командой во главе с офицером. Офицер может просить капитана и команду захваченного судна помочь ему. В случае же отказа он не имеет права принудить их к этому. Взятель, осуществляющий захват, может послать офицера и команду на борт приза или отдать приказание захваченному судну спустить свой флаг и идти указанным ему курсом. При таких обстоятельствах взятель должен сопровождать приз до порта⁶⁵.

Если захваченное судно терпит бедствие или находится в таком плохом состоянии, которое мешает привести его в надлежащий порт, оно может быть на основании ст. 21-23 XIII Конвенции с разрешения нейтрального государства направлено в ближайший нейтральный порт. В последнем случае сам приз и захвативший его военный корабль пользуются в этом порту привилегией экстерриториальности. Но, как только позволят обстоятельства, приз должен быть уведен в надлежащий порт для судебного-призового разбирательства.

Согласно признанным нормам международного права, приз, как правило, по решению призового суда остается у захватившего его государства и с этого времени считается его собственностью. В отдельных случаях приз по решению призового суда может быть уничтожен. В случаях, когда в силу исключительных обстоятельств приз был уничтожен до вынесения решения о его судьбе, призовой суд должен рассмотреть дело по доставленным документам уничтоженного приза и подтвердить

---

⁶⁵ См.: Скаридов А.С. Морское право. М., 2014. С. 247.

основательность его захвата и уничтожения. Если будет признана неосновательность его захвата и потопления, то собственники имеют право на возмещение стоимости судна и груза. Однако при любых условиях уничтожения захваченного судна неприятель обязан снять с него людей и дать им возможность пересечь на другое судно⁶⁶.

Захваченное во время морских сражений неприятельское имущество, например, суда, самолеты, орудия, боеприпасы, снаряжение, продукты питания, денежные средства являются добычей победителя, которая в международном праве называется «трофеями». Это военное имущество неприятеля переходит к победителю не только в случае захвата во время сражения, но и после капитуляции побежденного.

Таким образом, международные Конвенции и соглашения направлены на ограничение средств и способов ведения войны на море. Вводится ограничение на использование глубоководных мин, ограничивается право блокады проливов, досмотров мирных судов. Ограничивается и призовое право, которое распространяется только на трофеи, полученные в ходе боевых действий; любые другие действия могут быть рассмотрены как неправомерные и противоречащие нормам Международного морского права.

§ 3. Правовое положение госпитальных судов, больных и раненых

Режим раненых и больных, а также режим госпитальных судов до и после Второй мировой войны определялся Женевскими конвенциями 1906 и 1929 гг., а также X Гагской конвенцией 1907г. «О применении к морской войне начал Женевской конвенции»⁶⁷. В настоящее время он регулируется

---

⁶⁶ См.: Пенько С.А. Морское пиратство: проблемы привлечения к ответственности на международном уровне и имплементация норм в российское законодательство // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-na-mezhdunarodnom-urovne-i-implementatsiya-norm-v-rossiyskoe-1> (дата обращения: 18.04.2018).

⁶⁷ X Гагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21702 (дата обращения: 20.04.2018).

Женевской конвенцией 1949 г. «Об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море»⁶⁸.

Согласно Женевской конвенции 1949 г., военные госпитальные суда во время военных действий ни при каких обстоятельствах не могут быть подвергнуты нападению или захвату. Во всякое время они должны пользоваться уважением и защитой при условии, что их название и характеристика сообщены странам, находящимся в конфликте за 10 дней до их использования (ст. 22).

На основании положений X Гаагской конвенции следует различать три вида госпитальных судов.

Первый вид – это военные суда, т.е. суда, построенные или приспособленные воюющим государством со специальной и единственной целью оказания помощи раненым, больным и потерпевшим кораблекрушение, названия этих судов должны быть сообщены другим воюющим державам с началом или во время военных действий, но во всяком случае до их использования. Эти суда не подлежат захвату во время военных действий, и их неприкосновенность должна соблюдаться (в период войны 1904-1905 гг. Япония оборудовала 20 таких судов и через США сообщила об этом России).

Второй вид госпитальных судов составляют суда, снаряженные полностью или частично на средства частных лиц или официально признанных обществ оказания помощи одного из воюющих государств. Эти суда пользуются теми же преимуществами, что и правительственные госпитальные суда. Они должны быть снабжены специальным свидетельством, выданным компетентными властями о том, что эти суда находятся под контролем властей в то время, пока они снаряжаются и в момент их отбытия.

---

⁶⁸ Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540381/> (дата обращения: 18.04.2018).

Третий вид госпитальных судов – это суда, снаряженные полностью или частично на средства частных лиц или официально признанных обществ оказания помощи нейтральных государств. Они также пользуются покровительством и не подлежат захвату, если они поставлены под контроль одной из воюющих держав с предварительного согласия их собственного правительства и с разрешения самого воюющего государства, их названия должны быть сообщены другой воюющей стороне как в отношении других госпитальных судов.

Кроме указанных видов госпитальных судов могут быть и другие суда с аналогичными функциями. Например, госпитальные суда, используемые национальными обществами Красного Креста. Такие суда пользуются тем же покровительством при условии, что они поставили себя под начало находящейся в конфликте стороны с предварительного согласия своего правительства и с разрешения находящейся в конфликте заинтересованной стороны (ст. 24-25). С определенного момента они составляют часть госпитальной службы воюющего государства.

Указанное покровительство распространяется и на небольшие суда, используемые государством и официально признанные обществами оказания помощи для проведения прибрежных спасательных операций. Постоянные береговые сооружения, которыми пользуются только эти суда для выполнения своих гуманитарных обязанностей, и береговые сооружения, находящиеся под покровительством Женевской конвенции 1949 г. «Об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях», не должны подвергаться нападению или обстрелу с моря (ст. 27).

Статья 4 Гаагской конвенции предусматривает, что госпитальные суда (имеются в виду суда всех видов) должны оказывать помощь и попечение раненым, больным и погибающим обеих воюющих сторон без различия национальности. Госпитальные суда обязаны брать на борт раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, но в их функции не входит

предоставление пристанища не потерпевшим увечья пассажирам и экипажам, снятым с уничтоженных торговых судов.

Госпитальные суда не могут в прямой или косвенной форме быть использованы для проведения военных операций, сбора информации, передачи депеш, перевозки комбатантов, оружия или снаряжения.

Госпитальные суда не должны стеснять движений воюющих. Во время и после боя они действуют на собственный страх и риск. Находящиеся в конфликте стороны имеют права контроля и осмотра госпитальных судов. Они могут отказаться от помощи, приказать им удалиться, предписать им определенный курс, осуществлять контроль за использованием их радиоаппаратуры и других средств связи⁶⁹.

Воюющие стороны могут временно посадить на эти суда своего уполномоченного для наблюдения за выполнением своих приказов и даже, если того требуют важные обстоятельства, задержать их на срок до 7-ми дней с момента осмотра.

Насколько это возможно, воюющие должны заносить в вахтенный журнал госпитального судна приказы, которые они им отдают. Они могут односторонним актом или по специальному соглашению (на основании ст. 31 Женевской конвенции 1949 г.) помещать на своих госпитальных судах нейтральных наблюдателей для засвидетельствования соблюдения положений Конвенции.

Госпитальным судам, захваченным неприятелем при взятии порта, должно быть разрешено покинуть этот порт. Госпитальные суда могут быть лишены установленного международными соглашениями покровительства,

---

⁶⁹ См.: Гриморд Д., Риггс Дж. Уникальный и оспариваемый статус госпитальных судов в правовых нормах, регулирующих право вооруженных конфликтов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2009. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-059-grimord-d-riggs-dzh-unikalnyy-i-osparivaemyy-status-gospitalnyh-sudov-v-pravovyh-normah-reguliruyuschih-pravo-vooruzhennyh> (дата обращения: 18.04.2018).

если, помимо исполнения гуманитарных обязанностей, они будут использованы для совершения действий, направленных против неприятеля.

В соответствии с требованиями ст. 5 X Гаагской конвенции 1907 г. военные госпитальные суда должны иметь наружную белую окраску с зеленой продольной полосой шириной около 1,5 метра. Госпитальные суда второго и третьего вида также должны иметь белую окраску, но с красной продольной полосой той же ширины, что и военные госпитальные суда. Кроме того, все госпитальные суда должны иметь на бортах и горизонтальных поверхностях больших размеров красные кресты, хорошо различаемые с моря и воздуха. Шлюпки, а также их мелкие суда должны быть окрашены так же, как и сами госпитальные суда.

Все госпитальные суда должны поднимать на грот-мачте одновременно со своим национальным флагом флаг, установленный Женевской конвенцией, – красный крест на белом поле.

Суда, являющиеся нейтральной собственностью, должны, кроме того, поднимать на грот-мачте флаг воюющего, под управлением которого они находятся.

Необходимо отметить, что Турция сохранила за собой право применять вместо Красного Креста знак Полумесяца, а Иран – Льва и Солнца.

Последний параграф ст. 5 X Гаагской конвенции 1907 г. предусматривает, что суда и шлюпки, желающие обеспечить за собой в ночное время неприкосновенность, на которую они имеют право, должны, с согласия воюющего, которого они сопровождают, принимать необходимые меры к тому, чтобы их отличительная окраска была достаточно видимой. Этого можно добиться при помощи фосфорисцирующей окраски, либо путем использования электрических рефлекторов в случае атаки. Использование же огней открывает возможности для злоупотреблений.

Если один из воюющих задерживает госпитальное судно на основании ст. 1 X Гаагской конвенции, то судно должно спустить национальный флаг воюющего, под контроль которого оно поставлено. Если речь идет о

нейтральном госпитальном судне, то это судно должно продолжать нести свой собственный национальный флаг.

Воюющие стороны могут использовать для перевозки раненых и больных санитарные самолеты, которые должны иметь те же опознавательные знаки, что и госпитальные суда. Они должны летать на высоте, во время и по маршрутам, согласованным сторонами, находящимися в конфликте, и не подвергаться нападению.

Медицинский, госпитальный и духовный персонал госпитальных судов и их экипажи пользуются уважением и покровительством. Они не могут быть захвачены во время своей службы на госпитальных судах, но если попадут в руки противника, то должны пользоваться уважением и покровительством и продолжать выполнять свои профессиональные обязанности по уходу за больными и ранеными.

Женевской конвенцией 1949 г. предусматривается, что личный состав вооруженных сил и прочие находящиеся в море лица, будь то раненые, больные или потерпевшие кораблекрушение, должны пользоваться покровительством и защитой при всех обстоятельствах. Статья 12 Конвенции предполагает, что находящаяся в конфликте сторона, в чьей власти эти лица окажутся, обязана обеспечить им гуманное обращение и уход без какой-либо дискриминации по причине пола, расы, национальности, религии, политических убеждений и т.д.

Данная статья запрещает любое посягательство на жизнь раненых, больных и потерпевших кораблекрушение. Запрещается добивать или истреблять их, подвергать пыткам, проводить над ними биологические опыты, преднамеренно оставлять их без медицинской помощи или ухода, или предумышленно создавать условия для их заражения. Статья 14 Конвенции гласит, что любое военное судно воюющей стороны может потребовать передачу раненых, больных и потерпевших кораблекрушение, находящихся на военно-госпитальных судах и на госпитальных судах благотворительных обществ или частных лиц, торговых судах, яхтах и

мелких судах, какова бы ни была национальная принадлежность этих судов, если состояние здоровья раненых и больных позволяет произвести их передачу, и если военное судно сможет обеспечить надлежащие условия для необходимого медицинского ухода⁷⁰.

Необходимо отметить, что во время Второй мировой войны Германия и Италия преднамеренно нарушали неприкосновенность госпитальных судов, единственная цель которых – оказание помощи раненым. В ряде официальных заявлений, сделанных правительствами антигитлеровской коалиции, были указаны названия госпитальных судов, которые были потоплены или серьезно повреждены в результате германских и итальянских атак на море и с воздуха. Указывалось также, что все госпитальные суда имели правильные отличительные знаки и полностью отвечали требованиям Гаагской конвенции 1907 г. Их названия были также должным образом доведены до сведения Германии и Италии в соответствии со ст. 1 X Гаагской конвенции 1907 г.⁷¹.

Таким образом, законы и обычаи ведения военных действий в период вооруженных конфликтов на море определяются международными соглашениями и установившимися обычаями. Содержание законов и обычаев морской войны направлено на уменьшение бедствий войны, на защиту мирного населения в период войны, на облегчение участи раненых, больных и военнопленных. Законы и обычаи войны запрещают применение наиболее опасных видов оружия и средств массового уничтожения людей, запрещают зверства и грабежи, предусматривают режим собственности в войне на море и другие вопросы.

---

⁷⁰ См.: Гиголаев Г.Е. СССР, США и проблемы морского права в контексте международной безопасности, 1945-1973 гг. // Вестник ННГУ. 2015. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sss-r-ssha-i-problemy-morskogo-prava-v-kontekste-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-1945-1973-gg> (дата обращения: 18.04.2018).

⁷¹ X Гаагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21702 (дата обращения: 20.04.2018).

Милитаристские круги ряда крупных государств, заинтересованные в легализации любых доступных им средств и способов ведения военных действий, неизменно выступают против попыток ограничить их военный произвол. Но, как бы отрицательно ни относились агрессоры к международному праву, ни в одной из прошедших войн они не решались открыто объявить об отказе от своих обязательств, вытекающих из соответствующих международных конвенций.

Законы и обычаи войны имеют важное значение для борьбы с военными преступлениями и преступлениями против мира, для разоблачения агрессивных действий. Прогрессивное человечество неустанно борется за гуманизацию законов и обычаев войны и неуклонное их соблюдение.

Заключение

По итогам проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие резолютивные выводы и положения.

Под Международным морским правом предлагается понимать самостоятельную, исторически обусловленную отрасль Международного права, включающую совокупность транснациональных (договорных и обычных) и национальных правовых норм, определяющих правовой статус и режим морских пространств и регулирующих трансграничные и транснациональные отношения между субъектами международного права по поводу использования отдельных морских территорий в коммерческих, научных и иных целях, определяющих правовой статус таких морских территорий и юрисдикцию государств по отношению к каждому их виду.

Система норм Международного морского права преследует своей целью охрану морского пространства и морских ресурсов, обеспечение равного и свободного пользования морскими ресурсами всеми субъектами данных правоотношений.

Система источников Международного морского права может быть представлена как совокупность международных соглашений по различным категориям морских ресурсов, включающая:

1. Универсальные конвенции, направленные на: обеспечение безопасности в Мировом океане; охрану морской среды; добычу животных и минеральных ресурсов; определение режима морских портов; определение правового режима отдельных территорий; регулирование торговли; демилитаризацию морского пространства.

2. Региональные конвенции: Конвенция по защите Средиземного моря от загрязнения 1976 г., Кувейтская региональная конвенция о сотрудничестве в области охраны морской среды от загрязнения 1978 г., Конвенция по защите морской среды района Балтийского моря 1992 г., Конвенция о сохранении лосося в северной части Атлантического океана 1982 г.,

Конвенция по охране морской среды северо-восточной части Атлантического океана 1992 г. и др.

Среди принципов Международного морского права ключевым является принцип свободного моря, который обобщает в себе: свободу судоходства; свободу полетов; свободу прокладки трубопроводных кабелей; свободу рыболовства; свободу научных исследований; принцип использования открытого моря в мирных целях; принцип рационального использования морских ресурсов; принцип предотвращения загрязнения морской среды; принцип свободы научных исследований.

Основой для выделения субъектов Международного морского права является международная правосубъектность (способность государств реализовывать свои права и обязанности, а равно нести ответственность за свои действия). На основе такого критерия в качестве субъектов Международного морского права можно выделить:

- суверенные государства (морские и внутриконтинентальные);
- межправительственные (транснациональные) организации, учредителями которых являются государства и в уставных документах которых определены полномочия в сфере морского права (морские межправительственные организации);
- межправительственные международные организации (иной, в т.ч. специальной компетенции), созданные государствами.

Правовой статус таких субъектов может отличаться в зависимости от их компетенции и юрисдикции.

С точки зрения юрисдикционного подхода и принципа разделения Мирового океана на территории государств субъекты Международного морского права могут вести военные действия на море только в территориальных водах (водах внутренней юрисдикции). Такое ограничение вызвано необходимостью обеспечения защиты прав нейтральных государств и сохранения принципа свободы Мирового океана.

Профильные международные конвенции и соглашения направлены на ограничение средств и способов ведения войны на море. Вводится ограничение на использование глубоководных мин, ограничивается право блокады проливов, досмотров мирных судов. Ограничивается и призовое право, которое распространяется только на трофеи, полученные в ходе боевых действия, любые другие действия могут быть рассмотрены как неправомерные и противоречащие нормам Международного морского права.

Правила и обычаи ведения военных действий в период вооруженных конфликтов на море определяются международными соглашениями и установившимися обычаями. Содержание законов и обычаев морской войны направлено на уменьшение бедствий войны, на защиту мирного населения в период войны, на облегчение участи раненых, больных и военнопленных. Правила и обычаи войны запрещают применение наиболее опасных видов оружия и средств массового уничтожения людей, зверства и грабежи, предусматривают режим собственности в войне на море и другие вопросы.

Милитаристские круги ряда крупных государств, заинтересованные в легализации любых доступных им средств и способов ведения военных действий, неизменно выступают против попыток ограничить их военный произвол. Но, как бы отрицательно не относились агрессоры к международному праву, ни в одной из прошедших войн они не решались открыто объявить об отказе от своих обязательств, вытекающих из соответствующих международных конвенций.

Правила и обычаи войны имеют важное значение для борьбы с военными преступлениями и преступлениями против мира, для разоблачения агрессивных действий. Прогрессивное человечество неустанно борется за гуманизацию правил и обычаев войны и неуклонное их соблюдение.

Список использованной литературы

Международные правовые акты

1. Декларация о принципах морского международного права 1856 г. Режим доступа: <http://istmat.info/node/27118> (дата обращения: 20.04.2018).
2. IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны 1907 г. Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/16810> (дата обращения: 20.04.2018).
3. VI Гагская конвенция о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий 1907 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038161> (дата обращения: 20.04.2018).
4. VIII Гагская конвенция о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин 1907 г. Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20823061/19912064/> (дата обращения: 21.04.2018).
5. IX Гагская конвенция о бомбардировании морскими силами во время войны 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=799 (дата обращения: 20.04.2018).
6. X Гагская конвенция о применении к морской войне начал Женевской конвенции 1907 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21702 (дата обращения: 20.04.2018).
7. Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902038151> (дата обращения: 21.04.2018).
8. Конвенция № 23 МОТ о репатриации моряков 1926 г. Режим доступа: <http://base.garant.ru/2540591/> (дата обращения: 13.04.2018).
9. Конвенция о режиме Проливов 1936 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=839 (дата обращения: 12.04.2018).

10. Устав Организации Объединенных Наций 1945 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 23.04.2018).

11. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны 1949 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения: 18.04.2018).

12. Женевская Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 г. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540381/> (дата обращения: 18.04.2018).

13. Конвенция об открытом море 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=35 (дата обращения: 12.04.2018).

14. Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=34 (дата обращения 14.04.2018).

15. Конвенция о рыболовстве и сохранении живых ресурсов открытого моря 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=33 (дата обращения: 14.04.2018).

16. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне 1958 г. Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=32 (дата обращения: 12.04.2018).

17. Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств 1965 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1903025> (дата обращения: 20.04.2018).

18. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) 1982 г. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/ (дата обращения 12.04.2018).

19. Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/8309643> (дата обращения: 12.04.2018).

Учебная, научная, монографическая литература

20. Анцелевич Г.А. Международное морское право. К., 2004. 400 с.
21. Боброва Ю.В., Гуцуляк В.Н., Колодкин А.Л. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М., 2007. 637 с.
22. Гуцуляк В.Н. Международное морское право (публичное и частное). Ростов-на-Дону, 2006. 416 с.
23. Иванашенко Л.А., Молодцов С.В. Международно-правовой режим открытого моря и континентального шельфа. М., 1960. 348 с.
24. Каламкарян Р.А., Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. М., 2003. 416 с.
25. Каченовский Д.И. О каперах и призовом судопроизводстве, в отношении к нейтральной торговле / Исследование Д. Каченовского. М.: В Типографии В. Готье, 1855. XVI. 175 с.
26. Лазарев М.И. Теоретические вопросы современного международного морского права / Отв. ред. А.И. Иойрыш. М., 1983. 301 с.
27. Лукашук И.И. Международное право: Особенная часть. М., 2005. 517 с.
28. Международное морское право / Под ред. С.Б. Крылова (Предисл.); Пер. с англ.: Зайцева В.В., Кузьминский Н.И. М., 1953. 714 с.
29. Международное морское право / Отв. ред. С.А. Гуреев. М., 2011. 432 с.
30. Международное право в избранных документах. Т. 3 / Сост.: Моджорян Л.А., Собакин В.К.; Отв. ред.: Дурденевский В.Н. М., 1957. 415 с.
31. Международное право / Отв. ред.: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. М., 1995. 608 с.
32. Международное право / Сост.: Грабарь В.Э., Дурденевский В.Н., Кожевников Ф.И., Колчановский Н.П., Крылов С.Б. (Под общ. ред.), Левин Д.Б., Любимов Н.Н., Перетерский И.С.; Под общ. ред.: Дурденевский В.Н. М., 1947. 612 с.
33. Международное право / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. М., 2008. 720 с.

34.Международное право / Отв. ред. А.А. Ковалев, С.В. Черниченко. М., 2008. 831 с.

35.Мировой океан и международное право. Основы современного правопорядка в Мировом океане / Отв. ред.: Мовчан А.П., Янков А. М., 1986. 232 с.

36.Мовчан А.П. Международное морское право (основные положения) / Отв. ред. М.М. Славин. М., 1997. 52 с.

37.Незабитовский В.А. Учение публицистов о междугосударственном владении. Киев, 1860. 66 с.

38.Скаридов А.С. Морское право. М., 2014. 647 с.

39.Теория международных отношений / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. М., 2002. 400 с.

Научные статьи

40.Брунер Р.А., Галиев Р.С. Проблема разграничения понятий «морское пиратство» и «государственное пиратство» // Современное право. 2013. № 2. С. 128-131.

41.Водополова О.Н. К вопросу о применимости Конвенции ООН по морскому праву 1982 года при определении международно-правового статуса Каспийского моря // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1(12). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-primenimosti-konventsii-oon-po-morskomu-pravu-1982-goda-pri-opredelenii-mezhdunarodno-pravovogo-statusa-kaspiyskogo-morya> (дата обращения: 18.04.2018).

42.Войтенко М.Д. Борьба с морскими пиратами: юридический анализ // Морской бюллетень – Совфрахт. 2008, 30 июля.

43.Гиголаев Г.Е. СССР, США и проблемы морского права в контексте международной безопасности, 1945-1973 гг. // Вестник ННГУ. 2015. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sssr-ssha-i-problemy-morskogo->

prava-v-kontekste-mezhdunarodnoy-bezopasnosti-1945-1973-gg (дата обращения: 19.04.2018).

44.Гриморд Д., Риггс Дж. Уникальный и оспариваемый статус госпитальных судов в правовых нормах, регулирующих право вооруженных конфликтов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 2009. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/2009-04-059-grimord-d-riggs-dzh-unikalnyy-i-osparivaemyy-status-gospitalnyh-sudov-v-pravovyh-normah-reguliruyuschih-pravo-vooruzhennyh> (дата обращения: 18.04.2018).

45.Дорская А.А. Институт международного права: опыт неофициального научного сообщества // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2010. № 134. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/institut-mezhdunarodnogo-prava-opyt-neofitsialnogo-nauchnogo-soobschestva> (дата обращения: 18.04.2018).

46.Князькина А.К. Запрещенные средства и методы ведения войны или законы и обычаи войны? // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapreshchennye-sredstva-i-metody-vedeniya-voyny-ili-zakony-i-obychai-voyny> (дата обращения: 18.04.2018).

47.Маргиев В.И. Понятие международной правосубъектности // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-mezhdunarodnoy-pravosubektnosti> (дата обращения: 18.04.2018).

48.Мешера В.Ф. Некоторые вопросы кодификации советского морского права // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. № 3. С. 102-105.

49.Пенько С.А. Морское пиратство: проблемы привлечения к ответственности на международном уровне и имплементация норм в российское законодательство // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/morskoe-piratstvo-problemy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-na-mezhdunarodnom-urovne-i-implementatsiya-norm-v-rossiyskoe-1> (дата обращения: 18.04.2018).

50.Поляков К.И., Никифоров В.А. Принципы международного морского права // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsipy-mezhdunarodnogo-morskogo-prava> (дата обращения: 18.04.2018).

51.Северин М.Ю. Государство как субъект международного морского права // Наука. Творчество. XI международная научная конференция. 3-6 апреля 2015 г. В 3 томах. Т. 2. Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии, 2015. С. 67-73.

52.Сидоров С.Г. Влияние мировых войн на развитие международного права о военнопленных // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-mirovyh-voyn-na-razvitie-mezhdunarodnogo-prava-o-voennoplennyh> (дата обращения: 19.04.2018).

Интернет-ресурсы

53.<http://rushist.com/index.php/russia/3795-vooruzhjonnyj-nejtralitet-1780>

54.http://w.histrf.ru/articles/article/show/dieklaratsiia_o_vooruzhionnom_neutralitietie_1780

55.Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: официальный сайт. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru>